

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.С. Пальмов

**Научные
мнения о происхождении
идолопоклонства у древних евреев**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 7. С. 131-145.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

НАУЧНЫЯ МНѢНІЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ИДОЛОПОКЛОНСТВА у древнихъ евреевъ.

(Рѣчь предъ защитою диссертаци на степень магистра: «Идолопоклонство у древнихъ евреевъ».)

Ваше Преосвященство и Милостивые Государя!

НАЧАЛО моего сочиненія, предлагаемаго на судъ высокопросвѣщеннаго собранія, связано съ именемъ незабвеннаго профессора здѣшней академіи, И. С. Якимова, извѣстнаго богословски-образованному обществу своими экзегетическими трудами по Ветхому Завѣту, въ особенности толкованіями на книги св. прр. Іереміи и Исаи. Чѣмъ былъ покойный Иванъ Степановичъ для академіи, объ этомъ свидѣлствуютъ его немалочисленные ученые труды, хорошо знаютъ по непосредственнымъ съ нимъ сношеніямъ нынѣ здравствующіе его сослуживцы и многочисленные его ученики и слушатели, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ быть, присутствуютъ и здѣсь. А чѣмъ онъ былъ для меня, объ этомъ говорить мнѣ мое неизмѣнное, свято-хранимое и искреннее чувство благодарности къ нему. Движимый этимъ чувствомъ, въ настоящій разъ я считаю своимъ священнымъ долгомъ номануть его здѣсь благодарнымъ словомъ: вѣчная благодарная ему память!... Онъ далъ тему для настоящаго моего сочиненія, сдѣлалъ нѣкоторыя указанія о значеніи ея и назвалъ главную литературу. Подъ его руководствомъ начато и писано было настоящее сочиненіе.

Предметъ сочиненія — идолопоклонство у древнихъ евреевъ. Предметъ этотъ не новый не только въ общепросвѣдской литературѣ, но въ частности и въ нашей отечественной, вообще

не богатой произведеніи библейско-историческаго содержанія. Онъ имѣеть многовѣковую давность. Съ нимъ можно встрѣтиться въ каждомъ сочиненіи, касающемся какъ религіозной жизни еврейскаго народа, такъ и гражданской. О немъ говорится въ каждой «Библейской и священной исторіи Ветхаго Завѣта».

Разсмотримъ различныхъ фактовъ еврейскаго идолопоклонства, составляющихъ предметъ моего сочиненія, занимались многіе ученые съ различными цѣлями: одни съ тою цѣлью, чтобы съ объективною точностію воспроизвести всю религіозную исторію народа Божія, слагающуюся изъ свѣтлыхъ и темныхъ религіозныхъ представленій, другіе — съ тою, чтобы чрезъ сравненіе истинной религіи съ ложной яснѣе показать превосходство первой надъ послѣдней, какъ свѣта надъ тьмой, истины надъ ложью. Наконецъ, третьи входили въ обсужденіе вопроса объ уклоненіяхъ евреевъ въ сторону идолопоклонства съ тенденціознымъ желаніемъ упизить Богооткровенную религію, отвергнуть ея сверхъестественный характеръ и ввести ее въ кругъ, такъ называемыхъ, естественныхъ религій. Сужденія ученыхъ всѣхъ этихъ трехъ категорій я имѣлъ въ виду при составленіи своего сочиненія. Съ выводами ученыхъ первыхъ двухъ категорій совпадаютъ результаты и моего труда. Поэтому, останавливаться на раскрытіи ихъ, я думаю, нѣтъ нужды. Заключенія ученыхъ послѣдней категоріи, такъ называемыхъ — рационалистовъ, подвергаются мною научной оцѣнкѣ. Но эта оцѣнка сдѣлана лишь при раскрытіи частныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ еврейскому идолопоклонству. Оцѣнка же основнаго рационалистическаго воззрѣнія на фактъ еврейскаго идолопоклонства сдѣлана только въ общихъ чертахъ. Въ настоящій разъ считаю не излишнимъ предложить нѣкоторыя разъясненія къ тому, что сказано по этому вопросу въ сочиненіи.

Отрицая возможность сверхъестественнаго Откровенія, представители рационализма въ религіи вообще, въ еврейской въ частности, видятъ лишь естественное обнаруженіе дѣятельности умозаключающаго разсудка. По ихъ мнѣнію, религія въ своемъ развитіи должна подчиняться общему и необходимому закону восхожденія отъ несовершеннаго состоянія къ совершенному. Прогрессъ религіознаго сознанія долженъ служить мѣриломъ при опредѣленіи первобытной религіи. Послѣдняя, съ этой точки зрѣнія, должна быть самою несовершенною, какъ несовершенъ былъ и человѣкъ, въ первобытныя

времена своей жизни находившійся въ дикомъ и грубомъ состояніи. А такъ какъ самая несовершенная форма религіознаго сознанія, какъ оно фактически обнаружилось, есть политеистическая, то политеизмъ и долженъ быть признанъ первоначальною формою религіи рода человѣческаго. Еврейскій народъ, по мнѣнію разсуждающихъ такъ ученыхъ, въ своемъ духовномъ развитіи слѣдовалъ тѣмъ же законамъ, какъ и прочіе народы. Отсюда и его первоначальною религіею должно быть не единобожіе или монотеизмъ, совершеннѣйшая религія, а многобожіе, или низшая форма религіи — политеизмъ, изъ котораго только въ послѣдствіи образовался монотеизмъ чрезъ постепенное возвышеніе одного божества надъ другими. Замѣчательно, что это свое положеніе представители раціонализма перѣдко стараются обосновать на свидѣтельствахъ св. Библии, а также на данныхъ исторіи и филологіи, съ одной стороны, утверждая, что въ древнѣйшія времена евреи служили многимъ богамъ, а не единому Богу (послѣднее служеніе у нихъ возникло только въ позднѣйшій періодъ ихъ исторіи), съ другой — предполагая, что Богъ, Которому въ древности они служили, былъ лишь олицетвореніемъ силъ природы, а не духовнымъ премірнымъ существомъ. Главною мыслью представителей раціонализма, такимъ образомъ, служатъ изначальность политеизма или натурализма въ еврейскихъ вѣрованіяхъ. Когда въ Библии говорится о почитаніи евреями многихъ боговъ или силъ природы, то это, по мнѣнію раціоналистовъ, должно быть признано или остаткомъ первоначальныхъ вѣрованій предковъ этого народа, или возвращеніемъ къ этимъ первоначальнымъ вѣрованіямъ подъ вліяніемъ различныхъ условій.

Я не стану указывать на то, что это ученіе противорѣчить прямымъ свидѣтельствамъ Божественнаго Откровенія, по смыслу которыхъ единобожіе въ строгомъ смыслѣ слова было первичною формою религіи еврейскаго народа, въ лицѣ Авраама, избраннаго Богомъ для храненія идеи о Богѣ, Творцѣ міра и Промыслителѣ. Объ этомъ подробно сказано въ сочиненіи. Считаю необходимымъ указать только на то, что мнѣніе раціоналистовъ о политеизмѣ, какъ первоначальной формѣ религіи у всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ и у еврейскаго, само по себѣ невѣрно. Оно не отвѣчаетъ 1) даннымъ исторіи, на которыхъ оно утверждается, 2) существу самаго закона развитія, изъ котораго исходить, 3) не оправ-

дывается данными филологическими и 4) не вытекает съ необходимостью изъ тѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, изъ которыхъ заимствуются для него основанія.

1) Исторія (сохранившіеся историческіе памятники религіи) не даетъ права считать политеизмъ первичною формою религіи рода человѣческаго, а монотеизмъ — позднѣйшею. Изъ историческихъ свидѣтельствъ о религіи древнихъ временъ и изъ преданій народовъ открывається обратное. Изъ этихъ источниковъ, напротивъ, можно видѣть, что въ исторіи религіи политеистическія вѣрованія возникали изъ монотеистическихъ. Въ каждой религіи происходило постепенное осложненіе вѣрованій, постепенное возрастаніе и размноженіе числа боговъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мифическихъ сказаній. На первыхъ порахъ боговъ было меньше, а мифическія сказанія скуднѣе. Каждая послѣдующая генерачія боговъ была сложнѣе, чѣмъ предыдущая. Исторія указываетъ на два способа увеличенія числа боговъ: внѣшній и внутренній. Первый способъ состоялъ въ заимствованіи культовъ и боговъ однимъ народомъ у другого при столкновеніяхъ во время торговли или войны. При этомъ національные боги не исчезали, а только поставлялись въ извѣстное отношеніе къ новымъ иноземнымъ богамъ, которые, въ свою очередь, получали національную окраску, образуя съ теченіемъ времени лѣстницу съ высшими и низшими божествами. Проверить этотъ способъ можно, между прочимъ, фактами полнаго еврейскаго идолопоклонства, составляющаго второй отдѣлъ второй части моего сочиненія. Это идолопоклонство состояло въ почитаніи многихъ боговъ, переходившихъ къ евреямъ отъ другихъ народовъ въ то или другое время ихъ языческой жизни. Второй способъ находится въ тѣсной связи съ сущностью самаго язычества, способнаго къ видоизмѣненіямъ, въ силу присущей ему принципиальной лжи. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ. Неудовлетворяющееся ничѣмъ наличнымъ, религиозное сознаніе язычниковъ, потерявшихъ истинное понятіе о Богѣ, постоянно измышляло новыхъ и новыхъ боговъ, отодвигая на задній планъ старыхъ, но не уничтожая ихъ совершенно изъ своего пантеона. По замѣчанію одного авторитетнаго ученаго, человѣчество постепенно переходило отъ почитанія одного Бога къ почитанію многихъ боговъ. Какъ и всякое названіе, говорить этотъ ученый, первоначально бываетъ несовершенно и выражаетъ только одну какую-нибудь сторону предмета, такъ не-

совершенно было и названіе, данное людьми Божеству: оно выражало только одну сторону Его бытія, одно изъ Его свойствъ. Для выраженія другихъ свойствъ Божества, которыя особенно рѣзко обнаруживались въ предметахъ и явленіяхъ, люди впоследствии начали давать Ему другія имена. Такъ, сперва невидимое и непостижимое Существо было замѣчено въ небесномъ сводѣ. Потомъ оно обнаружилось въ вѣтрѣ, въ огнѣ и др. По каждому изъ такихъ проявленій оно получило и особенное имя. Кромѣ имени «неба», дали ему имена «огня», «вѣтра», и др. Сначала эти имена понимались въ метафорическомъ смыслѣ. Но впоследствии они стали употребляться въ собственномъ смыслѣ, утративъ переносный¹⁾. Въ этомъ случаѣ, по удачному выраженію того же ученаго, помѣна превратились въ пиѣна, идеи въ идолы. И небо, и вѣтеръ, и другія явленія, бывшіе сначала только символами единого Божества, стали отдѣльными божествами²⁾. Примѣры постепеннаго умноженія боговъ можно видѣть во многихъ языческихъ религіяхъ. Такъ, въ вавилонской религіи, какъ видно изъ списка боговъ, найденнаго въ библиотекѣ Асурбанипала, *Ии* или *Еі*, которому соответствовала богиня *Istar*, стали впоследствии почитаться боги: *Аи*, *Віі*, *'I—α* или *Ао*, далѣе *Сіи*, *Самас*, *Віи* и, наконецъ, планетные боги: *Marduk*, *Небо* и др.; въ ассирійской вмѣстѣ съ *Asur'*омъ явились двѣ триады: *Аи*, *Віі*, *'I—α* и *Сіи*, *Самас*, *Віи* и также группа планетныхъ боговъ: *Marduk*, *Istar*, *Adar*, *Nirgal*, *Nabu*. У финикянъ, кромѣ Ваала, явились Астарты, Адонисъ и др. боги. У грековъ вмѣстѣ съ Зевсомъ стали чтиться Гефестъ, Гермесъ и другіе многочисленные обитатели Олимпа, и т. д. Эти примѣры убѣждаютъ въ томъ, что религіозное сознаніе человечества постепенно шло отъ болѣе простаго къ болѣе сложному и разнообразному, а не наоборотъ. Не чрезъ сокращеніе числа боговъ образовался монотеизмъ изъ политеизма, а наоборотъ: разъ уклонившись отъ единобожія и принявъ нѣсколько боговъ, религіозное сознаніе, по чувству неудовлетворенности наличными божествами, постепенно умножало число ихъ, когда наконецъ рѣшительно задержано было сознаніемъ ихъ неудовлетворительности и должно было склониться къ монотеизму или подъ вліяніемъ чисто откровенныхъ идей, или подъ вліяніемъ вы-

¹⁾ Максъ Мюллеръ, Наука о языкѣ (рус. пер.), стр. 316—317.

²⁾ Тамъ же, стр. 317

своей философской мысли. Приведенные примѣры указываютъ въ томъ, что первоначальныя религіозныя понятія у людей были чище и совершеннѣе, чѣмъ впоследствии, а сами люди были ближе къ Божеству. Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій первоначально лежало понятие о единомъ началѣ, изъ котораго потомъ стали выдѣляться другія божества, имѣвшія значеніе второстепенныхъ. Для вавилонянъ такимъ началомъ служилъ Шимилу, для ассиріянъ — Асуръ для финикійянъ — Вааль, для грековъ — Зевсъ, глава олимпійцевъ и всѣхъ другихъ боговъ. Слѣды первобытнаго монотеизма ученые путешественники указываютъ и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ племенъ, стоящихъ на нашей культурной ступени. Если бы многобожіе было необходимымъ проявленіемъ первоначальной грубости и неразвитости религіознаго сознанія, а возникновеніе монотеизма результатомъ умственнаго развитія, то должно было бы ожидать особенно сильное распространеніе политеизма у племенъ, стоящихъ на низкой степени культурнаго развитія, и наоборотъ, наблюдать распространеніе монотеизма у народовъ образованныхъ. На дѣлѣ этого не замѣчается. На большее совершенство первобытной религіи по сравненію съ позднѣйшей указываютъ еще преданія о золотомъ вѣкѣ, древнѣе поэты и нѣкоторые философы. Платонъ, напр., говоритъ: очень древне то ученіе, что Богъ заключаетъ въ себѣ начало и конецъ всего сущаго и всѣмъ управляетъ. Итакъ, историческія свидѣтельства о религіи древнихъ народовъ и другіе источники говорятъ не въ пользу мнѣнія защитниковъ изначальности политеизма.

2) Не можетъ говорить въ пользу мнѣнія защитниковъ изначальности политеизма и самый законъ постепеннаго восхожденія отъ несовершеннаго къ совершенному, полагаемый ими въ основаніе сужденій о религіи. Утверждая, что этотъ законъ требуетъ признанія несовершенной первобытной религіи, а не монотеизма, рационалисты въ сужденіяхъ своихъ допускаютъ невѣрное понятіе о религіи вообще, первоначальномъ монотеизмѣ въ частности. Слово Божіе не даетъ права представлять себѣ первобытную религію въ видѣ законченной религіозной системы, понимаемой въ смыслѣ совокупности извѣстнаго рода теоретическихъ религіозно-нравственныхъ истинъ, а монотеизмъ, какъ опредѣленное, теоретически вполне развитое, понятіе о Богѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ понимается нынѣ въ системахъ богословія. Оно не даетъ права представлять себѣ

и того, что первоначальная религія не была способна къ дальнѣйшему развитію. По ученію Священнаго Писанія, первоначальная религія есть только норма истинной религіи, которая послужила основаніемъ для всего дальнѣйшаго религіознаго развитія человѣчества. Первоначальный монотеизмъ тождественъ съ послѣдующими лишь по содержанию, т. е. по признанію идеи единого Бога. По формѣ выраженія этой идеи между ними есть разница. Признанія разницы требуютъ начала разума, говорящаго о неодинаковомъ складѣ умственной и нравственной жизни людей въ разные періоды ихъ исторической жизни. Рационалисты, отрицающіе это, говорятъ, такимъ образомъ, несогласное и съ тѣмъ, признанія чего требуютъ начала разума.

3) Предположеніе объ извѣщальности политеистической религіи не оправдывается и филологическими данными, на которыя обыкновенно ссылаются его защитники. Послѣдніе заимствуютъ эти данныя изъ имени Божія «Элогимъ», употребленнаго во множественной формѣ въ самомъ началѣ священной лѣтописи рода человѣческаго. На основаніи множественной формы имени они заключаютъ о почитаніи многихъ боговъ въ самыя первыя времена рода человѣческаго, а потомъ въ частности и у еврейскаго народа. Священное Писаніе не даетъ права такъ заключать. Имя Божіе «Элогимъ» въ немъ употребляется не для выраженія понятія о какой-либо количественной множественности Божественныхъ существъ, а какъ наименованіе единого истиннаго Бога во всѣхъ Его высочайшихъ свойствахъ. Съ другой стороны, множественная форма въ Библии имѣетъ особенный своеобразный оттѣнокъ, болѣе широкій, чѣмъ какой встрѣчается въ новѣйшихъ языкахъ. Она часто употребляется для обозначенія высшей степени силы, величія, господства, совершенства, вообще для обозначенія качественной множественности. По мнѣнію еврейскихъ раввиновъ¹⁾, множ. форма «Элогимъ» не есть выраженіе понятія о дѣйствительномъ количественномъ множествѣ боговъ, а есть свойство почтительной рѣчи о Высочайшемъ Существоѣ; она указываетъ на изобиліе въ Богѣ духовныхъ силъ и полноту еовершенствъ. Она какъ бы говоритъ: Богъ одинъ, но силъ у Него неисчислимое множество²⁾. Въ новѣйшее время принято

¹⁾ Hengstenberg, Die Authentie des Pentateuches, I, S. 253—254.

²⁾ По изъясненію св. отцовъ церкви, множ. форма „Элогимъ“ указываетъ на таинство Пресвятыя Троицы.

думать, что множественная форма какъ въ еврейскомъ, такъ и въ другихъ семитическихъ языкахъ служить къ образованію отвлеченныхъ понятій или низшихъ или болѣе конкретныхъ. Въ такомъ случаѣ слово «Элогимъ» будетъ тождественно съ «Божество», «Deitas», «Θεώτης», «Gottheit». Если такъ, то оно и не можетъ выражать мысли о количественномъ множествѣ и давать поводъ видѣть въ немъ признакъ древнѣйшихъ политеистическихъ вѣрованій. Правда, оно употребляется и въ отношеніи къ языческимъ божествамъ, но въ такомъ случаѣ обыкновенно отличается отъ имени истиннаго Бога. Преосв. Хрисанъ въ извѣстномъ сочиненіи своемъ «Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству» говоритъ: «когда имя «Элогимъ» употребляется о богахъ языческихъ и вообще какъ выраженіе неопредѣленнаго понятія о силѣ, оно согласуется съ предикатомъ, который ставится во множественномъ числѣ; наоборотъ, предикатъ остается въ единственномъ числѣ, не согласуясь со множественнымъ подлежащимъ, когда «Элогимъ» указываетъ на Бога въ Его истинномъ значеніи. Исключенія изъ этого встрѣчаются только тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ истинномъ Богѣ съ язычникомъ (Быт. XX, 13), или когда говорится о Богѣ израилювомъ примѣнительно къ понятіямъ языческихъ народовъ, а также и съ ихъ точки зрѣнія (Исх. XXXII, 4; 1 Цар. IV, 7...)»²⁾ и пр. Если бы съ именемъ «Элогимъ» соединялось какое-нибудь представленіе, напоминающее многобожіе, то писатели священныхъ книгъ, строгіе ревнители закона Моисея, старавшіеся предотвратить все, что могло бы вести израильтянъ къ соблазну многобожіемъ, не стали бы сами употреблять его свободно какъ названіе единаго истиннаго Бога, иначе называемаго Іеговой, и другимъ запретили бы употреблять его. На самомъ же дѣлѣ этого не было. Напрасно, поэтому, ссылаются на него представители рационализма въ доказательство своей мысли о господствѣ въ древнѣйшее время политеистической формы религіи во всемъ человечествѣ, не исключая и евреевъ.

4) Предположеніе рационалистовъ о господствѣ у евреевъ въ древнее время политеистическихъ вѣрованій, наконецъ, не вытекаетъ съ необходимостію изъ приводимыхъ ими въ доказательство своего основнаго взгляда мѣстъ Священнаго Писанія. Позволю себѣ привести нѣсколько такихъ мѣстъ, на

²⁾ Томъ III, стр. 16.

которыхъ они стараются обосновать свою мысль о сходствѣ еврейской религіи съ языческой семитической.

Прежде всего, они ссылаются на тѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ Богъ называется огнемъ подающимъ (Втор. IV, 24) и грознымъ божествомъ, явленіе Котораго ветхозавѣтные люди считали за вѣрный признакъ смерти (Исх. XXXIII, 20; ср. Суд. XIII, 22). На основаніи этихъ мѣстъ дѣлается ими заключеніе о сходствѣ еврейскаго Іеговы съ грознымъ и разрушительнымъ ханаанскимъ божествомъ, Молохомъ. Такое заключеніе не будетъ однако правильнымъ пониманіемъ текстовъ Священнаго Писанія, изъ которыхъ заимствуются для него основанія. Символь огня и страхъ предъ Іеговой священные писатели понимали иначе, чѣмъ какъ понимаютъ ихъ представители натуралистическаго раціонализма. Говоря о Богѣ, какъ о гнѣвѣ подающемъ, и указывая на боязнь людей приблизиться къ Нему, священные писатели тѣмъ самымъ хотѣли только указать на чистоту Существа Божія, въ сравненіи съ Которымъ все нечисто: огонь символъ чистоты. Какъ Богъ чистый и святѣйшее Существо, Іегова, поэтому, является ревнителемъ Своего народа и карателемъ за невѣрность Ему и за служеніе инымъ богамъ. Еврейскому народу, напр., запрещается подходить къ горѣ Синаю, приближаться къ Іеговѣ, подъ страхомъ смерти, такъ какъ, уклоняясь въ пустынь въ слѣдъ чужихъ боговъ, онъ сдѣлался нравственно нечистъ предъ Іеговой. Моисею, какъ другу Божію, нравственно чистому, напротивъ, дается позволеніе войти на гору для принятія скрижалей Завѣта отъ Господа. Въ этомъ отношеніи понятіе о Богѣ грозномъ и страшномъ не стоитъ въ противорѣчій съ понятіемъ о Его святости и чистотѣ — принципъ только израильской религіи. Нельзя сравнивать Іегову съ ханаанскимъ Молохомъ и въ виду слѣдующаго соображенія. Между тѣмъ какъ Молохъ у языческихъ народовъ является какъ олицетвореніе физическихъ силъ, съ особенною очевидностію проявляющихъ свое дѣйствіе во всепожирающемъ и всеуничтожающемъ огнѣ, Іегова, наоборотъ, есть огонь въ смыслѣ чисто нравственномъ. Если онъ караетъ людей, то караетъ за нарушеніе нравственнаго закона, если умерщвляетъ, то за нечестіе. Онъ истребляетъ только нравственное зло и дѣлающихъ его, проявляя въ этомъ Свое правосудіе. Доказательство своей мысли о признакахъ сходства первоначальной еврейской религіи съ натуралистической религіей Молоха, ра-

раціоналисты стараются найти въ самомъ религіозномъ чувствѣ евреевъ. Въ этомъ случаѣ они обыкновенно останавливаются на ветхозавѣтныхъ жертвахъ, находя въ нихъ сходство съ жертвами въ честь Молоха. Въ томъ и другомъ культѣ, говорятъ они, можно наблюдать случаи человѣческихъ жертвъ. Человѣческія жертвы у евреевъ приносились не худшими только членами общества, но даже представителями вѣры. Принесеніе ихъ, поэтому, не можетъ быть признано незаконнымъ дѣломъ; оно дѣло предписаній. Вниманіе раціоналистовъ, по большей части, останавливается на жертвоприношеніи Исаака Авраамомъ и на обѣтѣ Іефеая. Изъ обоихъ этихъ примѣровъ дѣлается ими заключеніе о томъ, что еврейскій культъ былъ кровавый, какъ въ патріархальныя времена, такъ и въ періодъ судей. Но, не говоря о томъ, что такое заключеніе не вытекаетъ изъ библейскихъ данныхъ (ибо они не содержатъ въ себѣ указанія на то, что Авраамъ принесъ Исаака въ дѣйствительную жертву, а Іефеай—свою дочь), оно должно быть признано несправедливымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ культѣ Молоха человѣческія жертвы были приносимы безъ особенныхъ повелѣній со стороны Бога. Онѣ были совершенно обыкновеннымъ явленіемъ и своею цѣлію имѣли удовлетвореніе гнѣва грознаго идола. Авраамъ, наоборотъ, приноситъ въ жертву своего сына по волѣ Самого Бога. За исполненіе воли Божіей онъ получаетъ обѣтованіе о размноженіи его потомства, какъ песка морского (Быт. XXII, 17 и сл.). Если бы Іегова былъ тѣмъ же, чѣмъ Молохъ, то такого обѣтованія Аврааму не было бы дано. Зачѣмъ, далѣе, священному писателю книги Бытія нужно было бы изображать жертвоприношеніе Исаака во всѣхъ частностяхъ, если бы этотъ случай былъ явленіемъ обыкновеннымъ? Священное Писаніе даетъ видѣть, что Аврамова жертва была необыкновенная, безпримѣрная и единственная, а не одна изъ многихъ, какъ хотять доказывать раціоналисты. Она состояла не въ пролитіи невинной крови, а въ посвященіи Богу воли и въ испытаніи вѣры Авраамовой, указаніе на что въ словахъ св. бытописателя: *искушате Бгга Авраама* (Быт. XXII, 1) и далѣе въ словахъ Самого Господа: *мытъ бо познахъ, яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (Быт. XXII, 12). Изъ библейскаго повѣствованія о томъ, что Господь не принялъ отъ Авраама приносимой имъ жертвы, можно было бы придти къ иному, противоположному взгляду на

жертвы въ честь Господа, чѣмъ какой высказываютъ рационалисты. Изъ него скорѣе видно, что Господу противны кровавыя человѣческія жертвы (ср. Втор. XII, 31). Почтая Іегову, евреи дѣйствительно всегда отвращались отъ подобныхъ жертвъ. Что касается обѣта Іефеая (Суд. XI гл.), то изъ библейскаго сказанія о немъ нельзя придти къ заключенію о сходствѣ еврейскаго Бога съ грознымъ Молохомъ. Изъ многихъ объясненій этого обѣта наиболѣе согласнымъ и съ духомъ истинной богостровленной религіи, и съ контекстомъ рѣчи священнаго повѣствователя объ этомъ обѣтѣ должно признать то, по которому онъ принимается за обѣщаніе Іефеая, въ благодарность Господу, принести дочь въ жертву духовнаго всесожженія, безъ права выкупа, т. е. посвятить ее навсегда въ дѣвственницы при скинии. Въ пользу этого объясненія особенно говорятъ 37 и 39 ст. XI гл. книги Судей. Въ первомъ изъ этихъ двухъ мѣстъ дочь Іефеая просить у своего отца двухмѣсячнаго срока для оплакиванія *дѣвства* своего съ подругами. Во второмъ она представляется *не познавшею мужа. И сотвори на ней обѣтъ свой, иже обѣщася: и она не позна мужа.* Такъ заключаетъ свое повѣствованіе объ обѣтѣ Іефеая священный писатель книги Судей. Было бы крайнею несправедливостію видѣть здѣсь указаніе на обѣщаніе жертвы дѣйствительнаго всесожженія со стороны Іефеая. Эту мысль трудно было бы связать съ содержаніемъ 37 и 39 ст. XI главы. Не менѣе несправедливо было бы въ содержаніи 37 и 39 ст. видѣть и указаніе на дѣвство дочери Іефеая до времени только выполненія обѣта. Въ настоящую минуту дочери Іефеая нечего было бы и оплакивать совершившагося факта, такъ какъ къ тому не было никакого повода. Это не имѣло бы связи съ описаннымъ въ XI гл. кн. Судей случаемъ... Даже и въ томъ случаѣ, если бы Іефеай обѣщаль дѣйствительно принести во всесожженіе свою дочь Господу, нельзя было бы сдѣлать заключеніе о сходствѣ культа Молоха съ израильскимъ богослуженіемъ. Въ виду того, что закономъ того запрещено было приносить Молоху человѣческія жертвы (Лав. XVIII, 21; XX, 2), и въ виду исторически засвидѣтельствованнаго отвращенія евреевъ отъ человѣческихъ жертвъ, жертвоприношеніе Іефеая должно было бы признать случаемъ безпримѣрнымъ въ исторіи еврейства, а не обыкновеннымъ объяснимымъ только изъ психическаго состоянія еврейскаго судіи во время произнесенія обѣта. Къ сказанному можно прибавить еще слѣдующее. Іеф-

бай, когда увидать несчастную жертву въ лицѣ своей единственной дочери, разорвалъ одежду свою и пришелъ въ смущеніе. Въ культѣ Молоха, гдѣ кровавыя жертвы были обыкновенны, этого не бывало: тамъ жертвы были приносимы иногда съ радостію для утишенія гнѣва идола.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о натурализмѣ еврейской религіи и о сходствѣ ея съ религіей Молоха рационалисты ссылаются еще на законъ объ обрѣзаніи и посвященіи Богу первенцевъ и выкупѣ ихъ, какъ на остатокъ или древнихъ человѣческихъ жертвъ, или древняго уродованія себя (оскопленія), какое было въ культѣ Молоха. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку этого сужденія, замѣчу только, что и оно говоритъ не въ пользу защитниковъ натуралистическаго рационализма. Предписанныя въ Моисеевомъ законѣ дѣйствія и существовавшія въ культѣ Молоха по существу различны. Первыя имѣли не только религіозное значеніе, но и нравственное; послѣднія—только религіозное. Первыя имѣли значеніе средствъ богоугожденія и нравственнаго очищенія; послѣднія—служили лишь для умилостивленія грознаго божества, какъ существа, враждебнаго жизни.

Другое основаніе для признанія изначальности натурализма въ еврейскихъ вѣрованіяхъ рационалисты усматриваютъ въ сходствѣ еврейскаго Іеговы съ другими семитическими божествами, олицетворявшими благодѣтельныя силы природы. Обыкновенно они говорятъ, что Іегова тоже, что 'Іаѡ, богъ солнца, Sol. По ихъ мнѣнію, первоначально онъ былъ солнечнымъ божествомъ, и лишь впоследствии получилъ нравственное значеніе. Основаніе для этого они указываютъ въ тѣхъ мѣстахъ Священнаго Писанія, въ которыхъ Іегова называется свѣтомъ (Пс. XXVI, 1), а Его откровенію приписывается сила освѣщающая (Числ. VI, 25 и др.). Основаніе произвольное. На языкѣ Священныхъ писателей свѣтъ служить образомъ нравственной чистоты и знанія, ибо безъ свѣта ничто невидимо. Въ разсужденіи о Богѣ свѣтъ служить образомъ Его величія, совершеннѣйшаго вѣдѣнія и святости (ср. Пс. XXVI, 1 по слав. Библии). Кромѣ того, въ книгахъ Ветхаго Завета нигдѣ нѣтъ указаній на то, что Іегова былъ представляемъ какъ дѣйствительный свѣтъ физическій, олицетвореніемъ котораго, напр., были языческіе боги. Ссылка на XXV, 4 кн. Числ.: *возьми вѣсть начальниковъ народа и повѣсть ихъ Господу предъ солнцемъ, и отѣратится отъ израиля ярость гнѣва Господня* такъ же произвольна, какъ и ссылка

на 2 Цар. XII, 12: *ты, Давидъ, сдѣлалъ тайно, а Я, говорить Господь, сдѣлаю это предъ всѣмъ израильтемъ и предъ солнцемъ*. Употребленное въ этихъ свидѣтельствахъ выраженіе *предъ солнцемъ* есть только метафорическое выраженіе. Единственное мѣсто во всей Библии, гдѣ Іегова прямо называется *солнцемъ*, — въ Пс. LXXXIII, 12; оно читается такъ: *Господь Богъ есть солнце и щитъ, Господь дастъ благодать и славу ходящимъ въ непорочности Онъ не лишитъ блазъ*¹⁾. Но и оно есть не болѣе, какъ поэтическая метафора, дальше которой евреи опасались идти (ср. Суд. V, 31), чтобы не оказаться на языческой почвѣ. — Остатковъ культа солнца въ первоначальной религіи евреевъ нельзя видѣть ни въ сказаніи о Самсонѣ, какъ солнечномъ богѣ, на подобіе Мелькарта, ни объ Энохѣ, какъ богѣ неба, и Малелеилѣ, какъ богѣ солнца. А если ихъ нѣтъ, то откуда солнечное происхожденіе Іеговы?

Рационалисты говорятъ также, что еврейскій Іегова въ древнее время признавался за самое видимое небо. Эта мысль, однако, не вытекаетъ изъ содержанія XXIV ст. 19 гл. кн. Бытія, на который они ссылаются и который такъ читается: *Господь одожди на Содомъ и Гоморъ жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе*. Послѣднія слова (*отъ Господа съ небесе*) составляютъ синекдоху. вмѣсто того, чтобы сказать: *отъ Господа, обитающаго на небѣ*, сказано: *отъ Господа съ небесе*. Мысль объ Іеговѣ, какъ олицетвореніи неба, не слѣдуетъ и изъ другого выраженія, въ которомъ слово «Іегова» употреблено вмѣсто «небо», а именно изъ словъ пр. Михея: *И будетъ останокъ Іаковля въ языцѣхъ средѣ людей многихъ, аки роса отъ Господа падающи*. Ветхій Заѣтъ даетъ основаніе различить еврейскую религію отъ всѣхъ языческихъ религій. По свидѣтельству священныхъ писателей В. З. Богъ представляется истиннымъ Творцомъ и Владыкою не земныхъ только существъ и предметовъ, но и небесныхъ, безмѣрно возвышеннымъ надъ ними. Мысль о небесномъ господствѣ Бога, поэтому, далека отъ смѣшенія Его, какъ Духа, безтѣлеснаго Существа (Ис. XXXI, 3), съ звѣднымъ небомъ. Соломонъ въ молитвѣ при освященіи іерусалимскаго храма сказалъ: *аще небо и небо небесе не довлаютъ Ти, кольми паче храмъ сей...* (3 Цар. гл. VIII). То же исповѣдуютъ и другіе

¹⁾ По слав.: *Яко милость и истину любитъ Господь; Богъ благодать и славу дастъ; Господь не лишитъ блазизъ, ходящихъ незлобимъ.*

свѣщенные писателя, называетъ Бога небеснымъ, выше всего и вездѣ присутствующимъ.

Сказанное приводитъ къ тому заключенію, что еврейскій ветхозавѣтный Богъ не былъ какой-либо натуральной силой, только впоследствии перешедшей въ нравственную. Онъ не былъ ни огнемъ, ни свѣтомъ, ни солнцемъ, ни небомъ. Въ немъ можно видѣть только духовное личное существо, отличное отъ всего видимаго, живущаго въ мірѣ, и безмѣрно надъ нимъ возвышенное. Поэтому, и идолопоклонство евреевъ не можетъ быть объяснено возвращеніемъ ихъ къ прежнимъ политеистическимъ и натуралистическимъ вѣрованіямъ предковъ, или остаткомъ прежнихъ вѣрованій. Такое объясненіе происхожденія идолопоклонства не столько уясняетъ примѣры увлеченія евреевъ языческими культурами, сколько затемняетъ и безъ того неясныя ихъ черты. При немъ остается открытымъ вопросъ объ истинныхъ причинахъ еврейскаго идолопоклонства. Такихъ недостатковъ не имѣетъ объясненіе, основанное на свидѣтельствахъ Слова Божія, раскрытое въ моемъ сочиненіи. Это только объясненіе можетъ быть признано твердо обоснованнымъ, какъ тверда для него самая почва. Оно даетъ возможность опредѣлить не только причины возникновенія еврейскаго идолопоклонства, но и духъ и характеръ его, а также способствуетъ уясненію частныхъ примѣровъ еврейскаго увлеченія языческими культурами. Изъ него въ частности видно, что по характеру еврейское идолопоклонство было двухъ видовъ: *неполное* или смѣшанное и *полное*. Неполное состояло въ примѣси къ законному служенію Іеговъ нѣкоторыхъ чертъ язычества, помрачавшихъ, но не совершенно уничтожавшихъ собою идею единобожія, присущую Богооткровенной религіи. При немъ евреи не вполне дѣлались язычниками, потому что предметомъ ихъ религіозной мысли и чувства былъ Богъ Откровенія, только съ признаками языческаго божества, которое можно осязать и видѣть. Сюда относятся: служеніе Богу подъ образомъ золотого тельца, служеніе мѣдному змѣю, служеніе изображенію въ домѣ Михи, служеніе на высотахъ и др. Полное идолопоклонство, напротивъ, исключало мысль о почитаніи Бога Откровенія. Оно было язычествомъ въ полномъ смыслѣ слова. Проявленія его можно наблюдать въ еврейскомъ служеніи солнцу, царицѣ неба, Ваалу, Астартѣ и др. божествамъ. Въ первомъ, т. е. неполномъ идолопоклонствѣ, обнаружались попытки евреевъ, безъ свѣта Божественнаго

Откровенія, выражать свои религіозныя мысли и чувства. Поэтому, оно можетъ быть признано отчасти произведеніемъ еврейскаго народнаго духа, явленіемъ самобытнымъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ характеристичнымъ. Во второмъ, т. е. полномъ идолопоклонствѣ, сказалась полная зависимость евреевъ отъ различныхъ языческихъ народовъ въ религіозномъ отношеніи. Этотъ видъ идолопоклонства былъ воспроизведеніемъ языческихъ идей и обрядовъ. Онъ носитъ въ себѣ смѣсь самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ языческихъ культовъ. Онъ не можетъ быть признанъ характеристичнымъ, какъ характеристичны, напр., языческія религіи: ханаанская, египетская, ассирійская и персидская; потому и не можетъ составить отдѣльнаго момента въ исторіи развитія религіознаго сознанія древняго человечества. Евреи не оставили ни одного божества, которое можно было бы назвать «еврейскимъ», какъ, напр., Вааль называется божествомъ «ханаанскимъ». Это зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что въ *хожденіи своими путями* (Дѣян. ап. IV, 16) они не могли идти съ мѣрною постепенностію, съ какою шли другіе народы, забывшіе Бога. Движеніе ихъ впередъ въ этомъ случаѣ нарушалось дѣйствіемъ разнаго рода условій, и въ особенности вліяніемъ на нихъ хранителей истинной религіи и пророковъ. Господу не угодно было, чтобы евреи, избранные Имъ служить религіозно-нравственнымъ свѣточемъ для другихъ народовъ, забыли о своемъ высокомъ назначеніи и впали въ такое же состояніе, въ какомъ находилось и все язычество. Потому Онъ разными средствами и возвращалъ ихъ на путь истины, когда они обнаруживали свое стремленіе *ходить своими путями*, пока, наконецъ, они окончательно не укрѣпились въ вѣрѣ въ свое призваніе на землѣ до явленія въ міръ Господа Иисуса Христа.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность высокоуважаемымъ профессорамъ академіи: Оеодору Герасимовичу Елеонскому за сдѣланныя мнѣ цѣнныя указанія и за участливое отношеніе къ моей работѣ и Ивану Гавриловичу Троицкому за указаніе нѣкоторыхъ повѣйшихъ трудовъ по палестиновѣдѣнію, которыми я и воспользовался при печатаніи своего сочиненія.

М. Пальмовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки